

Сергей (Вождь)

Рассвет после ТЬМЫ

Сергей (Вождь)

Рассвет после тьмы

«Автор»

2026

(Вождь) С. П.

Рассвет после тьмы / С. П. (Вождь) — «Автор», 2026

В средневековом городе, где страх и ложь правят людьми, монах-летописец, лекарь и двое детей начинают борьбу за правду. Расследуя пропажу девочки, они разоблачают заговор и дают городу шанс на исцеление — от болезни, страха и невежества.

© (Вождь) С. П., 2026

© Автор, 2026

Сергей (Вождь)

Рассвет после тьмы

Глава 1. Ветер с востока

Город Святого Элигия стоял на холме, как древний страж — но теперь казалось, что он не охраняет долину, а караулит её. Стены, сложенные из серого камня ещё во времена Карла Великого, покрылись чёрными прожилками, будто вены мертвеца. Мхи на камнях пульсировали в такт чему-то, чего нельзя было услышать днём. Их движение напоминало дыхание — медленное, прерывистое, будто под камнем спал кто-то огромный.

Томас, монах-летописец, стоял на крепостной стене и вглядывался в рассвет. Небо на востоке отливало багровым — не золотистым светом утра, а тусклым, болезненным свечением, словно под кожей земли разливалась зараза. Он сжал в кармане простой железный крест — единственное наследство от отца.

Ветер с востока принёс запах сырости и чего-то ещё — сладковатого, тошнотворного, как разлагающиеся цветы. Он шевелил волосы на затылке, шептал что-то неразборчивое. Томас невольно перекрестился и поспешил вниз.

Улицы города были пустынно, хотя час был утренний. Ни лая собак, ни криков торговцев, ни детского смеха. Только скрип ставен да шорох опавших листьев, гонимых ветром. В воздухе висела гнетущая тишина — не мирная, а выжидательная, будто город затаил дыхание.

У колодца Святой Анны он остановился. Вода в нём была чёрной, как чернила, и совершенно неподвижной. На поверхности плавал венок из сухих цветов — когда-то его сплела Анна, дочь Марты. Теперь цветы почернели, скрутились, будто сгорели изнутри.

— Томас? — раздался за спиной дрожащий голос.

Он обернулся. На краю площади стояла Марта, мать Анны. Её лицо было бледным, глаза — красными от слёз. Длинный платок сполз с головы, обнажая седые пряди.

— Ты видел её? — прошептала женщина. — Мою девочку? Она ушла утром к колодцу и... и не вернулась.

Томас посмотрел на воду. В глубине шевельнулось что-то — не тень, а сгусток тьмы в форме маленькой фигуры. Он моргнул — и видение исчезло.

— Пойдём в дом, — сказал он, беря Марту за руку. — Нужно позвать Жильбера. И Николая. Что-то мне подсказывает, что это только начало.

Они направились к окраине города, где в маленьком домике у старой оливковой рощи жила Марта. По пути Томас заметил, что на стенах домов появляются чёрные пятна — не просто плесень, а странные узоры, напоминающие три круга с точками внутри. Он провёл пальцем по одному из узоров — краска была свежей. Кто-то нарисовал их совсем недавно. Но кто? И зачем?

В доме Марты пахло травами и воском. На столе горела единственная свеча, бросая дрожащие тени на стены. Никола, сын пекаря, сидел у окна и нервно тербил край рубахи. Ему было всего двенадцать, но глаза выглядели старше своих лет.

— Я видел, как она шла к колодцу, — тихо сказал мальчик. — Но не одну. С ней был кто-то высокий, в чёрном плаще. Он держал её за руку... или тащил?

Марта застонала и закрыла лицо руками.

— Тише, — остановил его Томас. — Расскажи всё по порядку.

Николя сглотнул:

— Она смеялась. Но смех был... неправильный. Как у тех, кто выпил слишком много вина. А потом они подошли к колодцу, и этот человек наклонился над водой. Анна тоже наклонилась... и тогда я моргнул. Когда открыл глаза, её уже не было. Только плащ мелькнул за углом.

В дверь постучали. Все вздрогнули.

Жильбер, городской лекарь, вошёл без приглашения. Его лицо было мрачным, а руки дрожали.

— Вы слышали? — спросил он хрипло. — Сегодня ночью пропали ещё двое: старый мельник и его жена. Их собака выла всю ночь, а утром дом нашли пустым. Только на полу — эти знаки. — Он показал на клочок ткани с нарисованными углём кругами.

Томас почувствовал, как по спине пробежал холодок.

— Где сейчас этот кусок ткани?

— Я сжёг его, — ответил Жильбер. — Но видел достаточно. Такие же знаки были на стенах церкви Святого Элигия сто лет назад, когда здесь началась эпидемия чумы. Тогда обвинили местную травницу. Сожгли на площади.

Марта подняла голову. В её глазах застыл страх.

— Ты думаешь... они снова начнут искать ведьму?

Жильбер промолчал, но его молчание было красноречивее слов.

За окном раздался колокольный звон. Не тревожный набат, а мерные удары — созывающие на утреннюю мессу. Но в этом звуке Томас уловил что-то зловещее, будто колокол звонил не для живых, а для мёртвых.

— Нужно идти в церковь, — сказал Жильбер. — Сегодня прибыл инквизитор из епархии. Отец Амброзий. Он уже объявил, что город осквернён. Что здесь завелась ересь.

Николя вжался в стену, его губы дрожали.

— Они обвинят Марту, — прошептал он. — Потому что она собирает травы. Потому что живёт на окраине. Потому что... потому что она осталась одна. Он сжал кулаки, стараясь не расплакаться.

Марта закрыла глаза. Её губы беззвучно шевелились в молитве.

Томас снял с шеи крест и протянул ей:
— Держи. Это принадлежало моему отцу. Он верил, что вера сильнее страха.

Женщина сжала металл в ладони. На мгновение её лицо просветлело.

За окном раздался крик — женский, полный ужаса. Затем ещё один. Люди выбегали из домов, перешёптывались, показывали пальцами на дом Марты. Кто-то уже нёс факел — видимо, от кузнеца, где всегда горел огонь. Толпа росла, как снежный ком, и двигалась прямо к их двери.

Колокол продолжал звонить.

Томас подошёл к окну. На площади собирались люди. Они показывали пальцами на дом Марты. Кто-то уже нёс факел.

— Они идут, — прошептал Николя.

Жильбер схватил со стола нож — простой кухонный нож, но в его руках он выглядел как оружие.

— Мы не отдадим её, — сказал лекарь твёрдо. — Не так.

Томас встал у двери. Он знал, что сейчас начнётся — не борьба с неведомым злом, а что-то более страшное: охота на человека. И он понимал, что остановить это будет труднее, чем любой призрак или демон.

Потому что настоящий страх — не в тенях за углом, а в глазах тех, кто верит, что творит правое дело.

Глава 2. Знак на стене

Томас стоял у окна, вслушиваясь в гул толпы за дверью. Люди не расходились — они перешёптывались, показывали пальцами на дом Марты, передавали из рук в руки обрывки слухов. Кто-то уже начал расписывать стены углём: те же три круга с точками внутри, что Жильбер показывал накануне.

— Они рисуют их сами, — тихо сказал Николя, стоя у него за спиной. — Я видел, как стражник делал это у пекарни. Он думал, что никто не смотрит.

Томас обернулся. Мальчик выглядел измождённым: под глазами залегли тени, пальцы дрожали.

— Зачем? — спросил монах.

— Чтобы было кого обвинить, — прошептал Николя. — Отец Амброзий сказал, что дьявол оставляет метки. А если их нет — значит, их нужно создать.

Жильбер, сидевший у стола, поднял голову.

— Инквизитор знает, что делает, — произнёс он хрипло. — Страх — лучший инструмент. Когда люди боятся, они готовы поверить во что угодно.

Марта, сидевшая у очага, подняла глаза. Её лицо осунулось за эту ночь, но взгляд оставался твёрдым.

— Они придут за мной, — сказала она просто. — Сегодня или завтра. И найдут способ доказать вину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.